

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

4—11 МАЯ

№ 19

1902 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Награжденіе.

Резолюціею Его Преосвященства награжденъ:

3 мая, церковный староста Николаевской церкви зашт. города Мирополья, Суджанскаго уѣзда, крестьянинъ *Василій Терещенко*—похвальнымъ листомъ.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

2 мая, загоноучитель Александровскаго образцоваго двухкласснаго училища въ слоб. Ямской, Курскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной Семинаріи *Димитрій Пузановъ*—священникомъ въ село Амонь, Рыльскаго уѣзда; 8 мая, священникъ *Василій Спсисивцевъ*—священникомъ въ село Бабино, Обоянскаго уѣзда.

III. П е р е м ѣ щ е н і я .

Резолюціею Его Преосвященства перемѣщены:

7 мая, священникъ Николаевской церкви села Снагости, Рыльского уѣзда, *Іоаннъ Шкорбатовъ*—въ село Мазикино, Корочанскаго уѣзда; 2 мая, священникъ Курскаго Каѳедральнаго собора *Николай Вишневскій*—къ Смоленской церкви города Курска.

IV. У в о л ь н е н і е .

Резолюціею Его Преосвященства уволенъ:

2 мая, священникъ села Косминки, Корочанскаго уѣзда, *Михаилъ Зиборовскій*—отчисленъ отъ занимаемаго мѣста.

V. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я :

въ с. Косминѣ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Глубомѣ Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Снагости Рыльского уѣзда,
въ с. Ахтырскомѣ Щигровскаго уѣзда (2-го),
въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
въ с. Филатовѣ Обоянскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я :

въ г. Бѣлгородѣ при Успенско-Николаевской соборной церкви
въ селахъ: Масловѣ Курскаго уѣзда,
Андреевкѣ (Головинѣ),
Зиборовкѣ,
Ближней Игумновой,
Дальней Игумновой,
Мазикинѣ,
Никольскомѣ (Хлоповкѣ),
Пяти-Яругахъ,
Ушаковѣ,
Крапивномѣ,

} Бѣлгородскаго
уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквяхъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ:	Черемошномъ,	}	Вѣлгододскаго уѣзда,
	Разумномъ,		
	Крутомъ Логѣ,	}	Грайворонскаго уѣзда,
	Журавлевкѣ,		
	Казачьей Лисичкѣ,		
	Мощеномъ,		
	Ивановской Лисицѣ,		
	Почаевѣ,		
	Глинкѣ,		
	Коровинѣ,	}	Дмитріевскаго уѣзда,
	Романовѣ,		
	Сныткинѣ,		
	Коробкинѣ,		
	Сальномъ,	}	Кор. уѣзда
	Бехтѣевкѣ,		
	Коломыйцевой,		
	Нечаевѣ,		
	Казанскомъ,		
	Космодамианской, Неклюдово тожъ,		
	Терезовкѣ,		
	Соколовкѣ,		
	Фощеватой,		
	Сѣтномъ,		
	Лозномъ,	}	Льговскаго уѣзда,
	Холодной,		
	Никольскомъ,	}	Ново-Осколь- скаго уѣзда,
	Кирѣевкѣ,		
	Ново-Сергіевскомъ,		
	Артельномъ,		
	Гниломъ,		
	Поповкѣ,		
	Верхнемъ Березовѣ,		
	Новой Безгинкѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
	Васильевомъ Долу,		
	Бубновѣ,		
	Велико-Михайловкѣ при Казанской церкви,	}	
	Сырцевѣ,		
	Долгомъ Колодезѣ,		
	Дмитріевскомъ,		
	Покровскомъ,		

въ селахъ: Красномъ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Вышнихъ Пѣнахъ,		
Черкасскомъ,		
Сухой Солотинѣ,		
Князевѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Погаричахъ,		
Духановкѣ,		
Дьяковкѣ,		
Рыжевкѣ,		
Ревякинѣ,		
Клепалахъ, при Казанской церкви,	}	Рыльскаго уѣзда,
Гвиптовомъ,		
Казацкомъ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
Пушкарномъ,		
Толпинѣ,	}	Суджанскаго уѣзда,
Алексѣевкѣ,		
Кондровкѣ,	}	Тимскаго уѣзда,
Мѣловомъ,		
Груновкѣ,	}	Фатежскаго уѣзда,
Мартыновкѣ,		
Дарьинѣ,	}	Тимскаго уѣзда,
Гоптаровкѣ,		
Мяснянскомъ,	}	Тимскаго уѣзда,
Субботинѣ,		
Верховьѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,		
Кускинѣ,	}	Фатежскаго уѣзда,
Спасскомъ, Щигровскаго уѣзда,		
Новоспасскомъ,		
Шатохинѣ,	}	Курскаго уѣзда.
Рышковѣ, что на Клюевѣ,		

в) п с а л о м щ и ц к і я :

- въ с. Ахтырскомъ Щигровскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Шульгинѣ, Ходино тожъ, Путивльскаго уѣзда,
- въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда (2-го),
- въ с. Красномъ Клинѣ Дмитріевскаго уѣзда.

Отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

На журналѣ Школьной Комиссіи Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 26 апрѣля 1902 г. за № 2986, слѣдующаго содержанія: «Діаконамъ, не занимающимся въ школахъ и діакону не своевременно прекратившему занятія въ школѣ, объявить строгій выговоръ со внесеніемъ въ формуляръ и объявленіемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Напечатать имена и фамиліи діаконовъ, коимъ назначено жалованье за преподаваніе въ школѣ».

Во исполненіе сего Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ сообщаетъ, что по журналу Школьной Комиссіи Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 26 апрѣля 1902 года за № 2986, А) назначено за исполненіе учительскихъ обязанностей въ церковныхъ школахъ о.о. діаконамъ:

1) По Ново-Оскольскому уѣзду.

Учителю Богдановской школы Сергію Андріевскому	30 р.
„ Боровковской—Петру Сафроньеву	30 р.
Законоучителю Ново-Оскольской шк. Павлу Зиборовскому	30 р.
Законоучителю Подвислянской —Василію Шафранову	30 р.
„ Солонецко - Полянскому Николаю Лафицкому	30 р.
Законоучителю Сидоровской школы Θεоктисту Апощанскому	30 р.
Ему же, какъ учителю той же школы	30 р.
Учителю Богородской школы Георгію Дубровскому .	30 р.
„ Ново-Безгинской—Николаю Ключареву .	30 р.
„ Троицкой—Николаю Курдюмову	30 р.
„ Шараповской—Петру Лукашеву	30 р.

2) По Старо-Оскольскому уѣзду.

Учителю Казацкой школы, діакону Іоанну Северинову	20 р.
„ Черниковской—Василію Дагаеву	25 р.

Учителю Бродчанской—Михаилу Аушеву	25 р.
„ Нижне-Чуфичевской—Андрею Федоровскому	61 р.
„ Успенской—Михаилу Смирнову	60 р.
„ Скороднянской—Александру Зеленину	60 р.
„ Корочковской—Даниилу Попову	60 р.
„ Игнатовской—Маляревскому	40 р.
„ Барановской—Петру Чехову	80 р.
„ Верхне-Чуфичевской—Петру Одинцову	30 р.
„ Ястребовской—Димитрію Колмакову	25 р.
„ Истоблянской—Николаю Грунскому	25 р.
Законоучителю Соковской—школы Іоанну Щеголеву	40 р.

3) По Львовскому уѣзду.

Учителю Вышне-Деревенской шк. діакону Малыгину	25 р.
--	-------

4) По Суджанскому уѣзду.

Учителю школы при Архангельской церкви г. Мирополья діакону Поповиченко	80 р.
Учителю при Николаевской церкви того же города діакону Пятницкому	80 р.
Учителю Замостянской школы діак. Данилевскому	60 р.
„ Русской Порѣченской школы—Дятлову	72 р.
Законоучителю и учителю Богоявленско-Вѣлицкой школы діакону Золотареву	100 р.

Б) Объявляется строгій выговоръ со внесеніемъ въ формуляръ діаконамъ Суджанскаго уѣзда сель Большаго Солдатскаго и Мальцева, не занимающимся въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ, и села Нѣмчи—Солнцеву за несвоевременное прекращеніе занятій въ школѣ.

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *Іаковъ Новицкій*.

Дѣлопроизводитель *Ө. Булгаковъ*.

ОТЪ КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

На журналѣ Консисторіи объ оставленіи безъ удовлетворенія ходатайства одного изъ псаломщиковъ Курской епархіи о выдачѣ ему, вслѣдствіе крайней бѣдности его и неимѣнія въ приходѣ ни общественнаго, ни церковнаго помѣщенія для псаломщика, по 3 руб. въ мѣсяць квартирнаго пособія изъ церковныхъ суммъ, резолюція Его Преосвященства 26 апрѣля с. г. за № 3000 послѣдовала такая: „исполнить; но внушить ц. старостѣ, что онъ долженъ позаботиться о построеніи дома для псаломщика и всего причта“.

Членъ Консисторіи, Протоіерей Илія Пузановъ.

Секретарь Малевинскій.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25-руб., 10-руб. и 5-руб. достоинства образца 1887 года и 100-руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1903 года.*

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5-руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10-руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25-руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *поперечный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

50 „ „ Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1891 или 1899. Справа — портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва — женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Награжденіе.—II. Опредѣленія на мѣста.—III. Перемѣщенія.—IV. Увольненіе.—V. Вакансіи.—VI. Отъ Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—VII. Отъ Курской Духовной Консисторіи.—VIII. Отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е
К У Р С К И Х Е П И С К О П С К И Х В Ъ Д О С Т А Н К .

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я .

4—11 мая

№ 19

1902 года.

С Л О В О

въ день памяти Преподобнаго Θεодосіа Печерскаго, Покровителя Курскаго Θεодосіевскаго Братства.

Съмя свято—стояніе (міра) его
(Ис. 6, 13), говорить Слово Божіе.

Это значить, что святая жизнь, *благочестіе* (I Тим. 4, 8), есть самая коренная, самая глубокая основа благосостоянія не только отдѣльныхъ обществъ, но и всего человѣчества, и не только временнаго, но и вѣчнаго. Старая истина, что только добродѣтелями возвышаются, поддерживаются и процвѣтають общества и государства, а упадокъ нравственный всегда служить источникомъ и предвѣстникомъ ихъ разложенія, стала забываться нынѣ. А между тѣмъ, теперь бы и слѣдовало почаще вспоминать о ней, такъ какъ въ ней чувствуется въ наше печальное время глубокая потребность.

Давно уже въ нашемъ русскомъ обществѣ стали слышаться жалобы на разшатанность нравственныхъ устоевъ; нынѣ же эта разшатанность быстро начала распространяться и вширь и вглубь; прежде она замѣчалась только на поверхности общественной жизни, теперь же она проникла въ самую глубь ея. Къ крайнему прискорбію, мы должны признать, что и среди нашего простого народа, въ послѣднее время стало замѣтно колебаніе прежнихъ твердыхъ основъ нравственности. Не беремса, конечно, утверждать, что въ прежнія времена

народъ русскій стоялъ на высотѣ нравственно-христіанскаго развитія: онъ былъ и суевѣренъ, и благочестіе его было обращено больше на внѣшность, было много и чисто національных пороковъ. Но, безусловно, онъ былъ твердъ въ своихъ нравственныхъ основахъ. Если онъ былъ суевѣренъ, то на религіозной почвѣ, и само суевѣріе проистекало изъ невѣжества, а не изъ безнравственности; его благочестіе было внѣшнимъ, по оно вытекало изъ историческихъ причинъ, и было вполнѣ искреннимъ, а не тѣмъ внѣшнимъ, каково оно теперъ. Но зато семья его была крѣпка — по своимъ началамъ, зато страхъ Божій былъ въ сердцѣ его и въ жизни его, зато было у него постоянное стремленіе къ нравственному совершенствованію, и онъ выдѣлилъ изъ своей среды множество подвижниковъ, изъ которыхъ многіе являются свѣтилами російской церкви.

Совсѣмъ не то нынѣ. Стремленіе къ нравственному совершенствованію, личный подвигъ, борьба съ собою — для нашего времени непривычныя слова! Теперъ у насъ очень мало даютъ значенія нравственности въ жизни. Правильную мысль, что добрая нравственность сама по себѣ не можетъ замѣтить въ человѣкѣ способности къ дѣлу, довели до другой крайности, что между общественной дѣятельностью и личною нравственностью нѣтъ ничего общаго, т. е. можно быть хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ и быть въ то же время человѣкомъ безнравственнымъ, можно быть прекраснымъ отцомъ семейства, образцовымъ воспитателемъ юношества, учителемъ цѣлаго общества, а самому быть человѣкомъ далекимъ отъ исполненія нравственныхъ обязанностей!

Само общество какъ будто или вовсе не задается вопросомъ о томъ, что такое нравственность, или если и создаетъ себѣ о томъ извѣстные нравственные идеалы и требованія, то самые произвольные, до крайности ограниченные, а то совсѣмъ превратные.

Зато и приходится нашему поколѣнію пожинать достойные плоды. Общее измелъчаніе характеровъ, шатаніе умовъ, безыдейность и безпринципность — общее явленіе нынѣшняго времени. Простые и строгіе нравы старины отходятъ въ об-

ласть преданій, а ихъ мѣсто занимають чувственность, изнѣженность, слабодушіе, видимымъ образомъ растлѣвающія и убивающія нравственно и физически наше общество. Въ обществѣ распространено взаимое недовѣріе, эгоизмъ, холодность къ общественнымъ дѣламъ, наконецъ, какъ корень всякаго зла, недостатокъ убѣжденій и отсутствіе страха Божія въ совѣсти и въ сердцѣ.

Неудивительно, поэтому, что всѣ благомыслящіе люди съ глубокою скорбью взирають на будущее, со страхомъ ожидая возможныхъ послѣдствій. Всѣ они находятъ необходимымъ теперь же оздоровленіе этого общества путемъ нравственнаго перевоспитанія его, такъ какъ нравственность воистину есть глубочайшая основа самаго существованія и крѣпости обществъ, по слову Писанія: святое сѣмя есть утвержденіе міра. И нужно было бы золотыми буквами начертать слова нашего царствующаго Государя, написанныя на докладѣ Министра народнаго просвѣщенія: „нужно обратить серьезное вниманіе на нравственное воспитаніе“.

Здѣсь самъ собою напрашивается вопросъ, гдѣ же путь къ нравственному перевоспитанію, гдѣ взять идеалы для проясненія нравственныхъ понятій? На это отвѣтимъ словами Евангелія, заключающаго въ себѣ сокровища Божественной мудрости: „Азъ есмь путь, истина и животь“, сказалъ Христосъ, и скорѣе небо и земля прейдуть, чѣмъ утратятъ свое значеніе эти Божественныя слова. Вотъ гдѣ путь къ нравственному совершенству! Тутъ и образецъ для этого, здѣсь и силы и средства. Намъ, рожденнымъ, воспитаннымъ и живущимъ въ христіанствѣ, кажется, не должна бы быть такъ чужда христіанская религія, чтобы гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ искать нравственныхъ идеаловъ, такъ какъ само христіанство безконечно удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. Оно, соединяя души людей живымъ союзомъ вѣры и любви съ Источникомъ всего истиннаго, добраго и святаго, открываетъ людямъ путь къ истинѣ, добру и правдѣ и тѣмъ самымъ освѣщаетъ имъ всѣ области человѣческой жизнедѣятельности. Христіанская религія не только представляетъ высокіе образцы и

правила нравственного совершенства, но и даетъ самыя благодатныя силы къ осуществленію ихъ, къ борьбѣ съ собою, къ побѣдѣ надъ злыми навыками и страстями. Возьмите Евангеліе и все вообще Священное Писаніе, вникните въ духъ и смыслъ его, и не однимъ умомъ, а живымъ участіемъ всѣхъ духовныхъ силъ, и вы найдете здѣсь полноту безконечно-высокихъ нравственныхъ идеаловъ и живое воплощеніе всѣхъ ихъ въ лицѣ Божественнаго Христа. Воспроизведите въ своей памяти исторію церкви, просмотрите жизнеописанія святыхъ людей,—и здѣсь вы увидите множество примѣровъ тому, какъ христіанская вѣра умѣла всегда воспитывать и возвышать до невѣроятной почти для естественнаго человѣка нравственной высоты цѣлыя тысячи людей различныхъ половъ, возрастовъ и общественныхъ состояній, и это она дѣлала при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ окружающей среды, среди самаго глубокаго невѣжества и общественнаго разврата,—тамъ же вы найдете, какъ цѣлыя народы возвышены христіанствомъ изъ грубаго и дикаго состоянія на высокую степень прогресса, такъ что теперь самое понятіе о народѣ цивилизованномъ всегда соединяете съ понятіемъ о народѣ просвѣщенномъ христіанствомъ;—убѣдитесь отсюда, какъ въ цѣломъ человѣчествѣ строй нравственныхъ понятій и отношеній видимымъ образомъ измѣнялся, возвышался и облагораживался по мѣрѣ того, какъ христіанскія начала проникали въ жизнь человѣчества.

За примѣрами ходить далеко не нужно: память святаго, нами сегодня празднуемаго, тому прекрасный примѣръ. Изъ глубины вѣковъ нашей сѣдой старины возстаетъ предъ нами свѣтлый ликъ Преподобнаго Θεодосія, учителя монаховъ, наставника князей, просвѣтителя окружающей тьмы языческаго варварства, покровителя нашего Курскаго Θεодосіевскаго братства. Обаятельный образъ Преподобнаго живетъ во всѣхъ сердцахъ нашего народа, собирающагося къ нему на поклоненіе: „и отъ Камы многоводной, и отъ матушки Москвы, и отъ тѣхъ дальнихъ странъ, гдѣ одна сплошная льдина оковала океанъ“. Здѣсь на мѣстѣ его подвиговъ народъ поучается у него христіанской жизни, какъ уже поучался онъ цѣлыя сто-

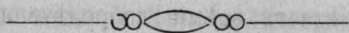
лѣтія. — На только что занимающейся зарѣ русскаго христіанства Преподобный среди окружающаго мрака язычества былъ увлеченъ христіанскимъ идеаломъ. Не находя возможности всецѣло предаться ему въ окружающей обстановкѣ родного намъ съ вами Курска, онъ оставляетъ отчий домъ и бѣжитъ въ Кіевъ. Тамъ онъ достигаетъ высшихъ степеней нравственнаго совершенства, процвѣтаетъ всѣми добродѣтелями, и по смерти является великимъ свѣтиломъ російской церкви.

И всѣмъ намъ недалекъ этотъ полный источникъ нравственной жизни, изъ котораго каждый можетъ черпать въ свою пользу, сколько хочетъ. Къ сожалѣнію, почти всегда большинство людей старается, подъ разными предлогами, обходить этотъ живоносный и неизсякаемый источникъ и искать удовлетворенія и оживленія своимъ нравственнымъ силамъ въ какихъ либо другихъ, мелкихъ и мутныхъ, и иногда и заразныхъ кладенцахъ человѣческой мудрости. Не удивительно, что сила зла, такъ глубоко вошедшая въ природу человѣка, имѣющая такую власть надъ нимъ, всячески отвращаетъ отъ свѣта и добра. А между тѣмъ христіанскій идеалъ имѣетъ высочайшее достоинство для людей всѣхъ нравственныхъ состояній, для человѣчества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ ступеней развитія, высоко стоитъ надъ жизнію, поднимаетъ на неизмѣримую нравственную высоту жизнь человѣческую, и нѣтъ конца восхожденію отъ силы въ силу для человѣка, располагающаго свою жизнь по этому идеалу. А съ другой стороны, въ христіанствѣ не налагается на человѣка непосильныхъ требованій, не предписывается ему исполненій сразу всѣхъ заповѣдей и добродѣтелей закона христіанскаго, но съ любовію пріемлется каждый незамѣтный шагъ, всякое малѣйшее усиліе на пути нравственнаго совершенства. Здѣсь и чаша студеной воды, подаваемая во имя Христа, даетъ мзду въ царствіи небесномъ, и малая лепта вдовицы цѣнится не ниже богатствъ многоцѣнныхъ.

Да, благочестивые слушатели, необходимо для блага общественнаго перевоспитаніе самаго этого общества по христіанскимъ идеаламъ. Наше Θεодосіевское Братство идетъ по силѣ возможности на встрѣчу этой необходимости. Оно взяло

на себя задачу по мѣрѣ силъ и средствъ служить дѣлу православно-церковнаго просвѣщенія народа. Да дастъ же Господь преуспѣяніе нашему обществу въ этомъ святомъ дѣлѣ любви, ради котораго оно приняло святое имя братства. Аминь.

М. Дагаевъ.

Совѣсть и ея значеніе въ человѣческой жизни.

(Продолженіе).

II.

Въ настоящемъ чтеніи намъ предстоитъ рѣшеніе вопроса о такъ называемой религіозной свободѣ совѣсти (*de libertate religionis*).

Съ перваго взгляда можетъ показаться, будто рѣшеніе этого вопроса, по тѣсной связи его съ рѣшеннымъ уже въ первомъ чтеніи, не можетъ представить серьезныхъ затрудненій. Прямое рѣшеніе его какъ будто само собой, съ логическою необходимостью, навязывается намъ теченіемъ предыдущей рѣчи. Въ самомъ дѣлѣ: если личная совѣсть каждаго человѣка, какъ доказано, не можетъ быть достаточнымъ руководителемъ его въ нравственной жизни, гдѣ совѣсть является все же главнымъ естественнымъ дѣятелемъ—законодателемъ и судьей; то тѣмъ менѣе основаній ожидать, чтобы совѣсть могла быть самодостаточнымъ источникомъ религіозныхъ вѣрованій и надежнымъ руководителемъ человѣка въ религіозной жизни его. Если тамъ необходимы, какъ мы видѣли, воспитаніе, дисциплина, законы и учрежденія, то тѣмъ болѣе необходимы здѣсь совершеннѣйшіе источники Богопознанія, необходимы руководители, необходимы особыя религіозныя учрежденія,—словомъ, необходима Церковь для того, чтобы естественное религіозное чувство не извратилось и не помрачилось суевѣріями, потому что то—несомнѣнный фактъ: гдѣ нѣтъ истинной религіи, тамъ—мрачное царство суевѣрія. А что совѣсть не можетъ быть до-

статочнымъ источникомъ Богопознанія, а слѣдовательно и религіи, это истина, логически необходимо вытекающая изъ психологическаго ученія о совѣсти. Совѣсть есть чувство, говоритъ психологія. Но всякое чувство, хотя и даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мірѣ объективномъ, но только практическаго характера, т. е. чувство даетъ намъ нѣкоторое знаніе о томъ, какое значеніе имѣетъ тотъ или другой предметъ для насъ, но ничего не говоритъ намъ о томъ, каковъ предметъ самъ по себѣ, по своему существу. Тоже справедливо и относительно совѣсти: она говоритъ нашему сердцу о Верховномъ Законодателѣ и Судіѣ нашихъ дѣлъ и помышленій, но не даетъ намъ опредѣленнаго представленія ни о свойствахъ Существа Божія, ни объ отношеніи Его къ міру и т. п. Потому-то и Ап. Павелъ, раскрывая въ посланіи къ Римлянамъ естественныя основанія религіозно-нравственной жизни, хотя и полагаетъ совѣсть источникомъ естественнаго нравственнаго законодательства (гл. 2 ст. 14—15), но въ то же время указываетъ особыя источники Богопознанія: одинъ—во внутреннемъ откровеніи Бога человѣку (гл. 1, ст. 19), или, говоря философски, во врожденной духу человѣческому идеѣ Бога; другой—во внѣшнемъ откровеніи Бога въ природѣ, которая, по выраженію св. Іоанна Златоуста, представляетъ собою всегда раскрытую предъ взоромъ человѣка книгу, въ которой каждый читаетъ о всемогуществѣ, премудрости и олагости Творца (1, 21). Извѣстны въ исторіи и опыты (попытки) основать религіозную жизнь исключительно на совѣсти, но онѣ приводили почти всегда къ отрицанію религіи. Въ XVII вѣкѣ существовала особая религіозно-философская секта, послѣдователи которой называли себя *консциенціаріи* (*conscientia*—совѣсть); по ученію этихъ сектантовъ совѣсть должна быть единственнымъ руководителемъ человѣка какъ въ нравственной, такъ и въ религіозной жизни. Но жизнь этихъ сектантовъ, по свидѣтельству изучившаго эту секту нѣмецкаго ученаго Негзог'а, ясно показала, что руководство совѣсти и въ нравственной жизни оказалось недостаточнымъ: „сектанты вели жизнь, которую другія совѣсти не могли признать нравствен-

но-законной“; въ религиозной же жизни они пришли къ рѣшительному атеизму: „отрицали вѣру въ Бога и безсмертіе души“.

Такъ легко, по видимому, рѣшается вопросъ о свободѣ совѣсти въ религиозной жизни. Но въ дѣйствительности рѣшеніе этого вопроса, при современной постановкѣ его, представляетъ не мало серьезныхъ затрудненій, съ которыми необходимо считаться. Дѣло въ томъ, что самая свобода совѣсти въ религиозномъ отношеніи можетъ быть не одинаково понимаема, можетъ быть съ различныхъ точекъ зрѣнія и при различныхъ условіяхъ разсматриваема, при чемъ и самыя рѣшенія могутъ получаться не только различныя, но и прямо противоположныя. Естественно, по этому, что на это различіе въ пониманіи свободы совѣсти мы и должны обратить прежде всего вниманіе.

Свобода совѣсти въ религиозномъ отношеніи можетъ быть понимаема: а) какъ *свобода вѣры* (вѣрить, или не вѣрить), другими словами, какъ свобода религиозныхъ убѣжденій, исключая всякое насиліе надъ совѣстью человѣка въ этой области, не допускающая никакихъ внѣшне-принудительныхъ мѣръ къ тому, чтобы заставить человѣка вѣрить въ то, во что онъ вѣритъ; б) какъ безусловная, никѣмъ и ничѣмъ не ограниченная свобода не только имѣть тѣ, или другія религиозныя вѣрованія и руководиться ими въ своей личной жизни, но и открыто исповѣдывать и проповѣдывать—распространять свои личныя религиозныя убѣжденія. Чтобы яснѣе видѣть различіе между тѣмъ и другимъ пониманіемъ свободы совѣсти, примѣнимъ ихъ къ нашей православной церкви: въ первомъ случаѣ, вопросъ о свободѣ совѣсти получить такую форму: можетъ ли наша православная церковь употреблять какія-либо принудительныя мѣры для обращенія въ православіе проживающихъ въ нашемъ отечествѣ иновѣрцевъ, магометанъ, евреевъ, язычниковъ, а также для возвращенія въ православіе отпадшихъ отъ него раскольниковъ, сектантовъ,—или не можетъ; во второмъ случаѣ получить: можетъ ли и въ правѣ ли православная церковь препятствовать открытому распространенію среди православныхъ различнаго рода инославныхъ и еретическихъ ученій, или про-

тиводѣйствовать пропагандѣ раскола, хлыстовщины, штундизма и т. п., а также—имѣеть ли право государственная власть поддерживать и охранять православіе и преслѣдовать законнымъ порядкомъ религіозныя лжеученія, признаваемыя вредными или опасными въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ?

Думается намъ, что для всякаго не предубѣжденнаго ума очевидна существенная разница между тѣмъ и другимъ пониманіемъ свободы совѣсти.

Въ первомъ смыслѣ понимаемая свобода совѣсти составляетъ неотъемлемое, естественное право человѣка, вытекающее изъ самаго существа совѣсти (которая, какъ выше выяснено, не подчиняется никакимъ внѣшнимъ велѣніямъ и даже хотѣніямъ того, кому принадлежитъ) и въ тоже время требуемое самымъ существомъ вѣры. Вѣра, по православно-христіанскому опредѣленію ея, есть увѣренность въ невидимомъ, какъ въ видимомъ (въ бытіи Бога, Котораго *никто же видѣтъ ни гдѣ же*—1 Иоан. 4, 12, какъ и въ существованіи міра, который мы видимъ), въ ожидаемомъ, какъ и въ настоящемъ (въ будущей жизни, какъ и въ настоящей). Такая увѣренность, неуловимо для нашего наблюденія зарождающаяся и развивающаяся въ человѣческомъ сердцѣ, можетъ основываться или на непосредственномъ внутреннемъ чувствѣ (какъ увѣрены мы въ существованіи нашей души), или на углубленномъ размышленіи и заключеніи отъ видимаго къ невидимому (невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть; Римл. 1, 20); или на довѣрїи къ свидѣтельству другихъ авторитетныхъ лицъ, или же, наконецъ, на таинственномъ дѣйствіи благодати Божіей на сердце человѣческое и сверхъестественномъ Божественномъ Откровеніи. Но никакія внѣшнія, принудительныя, насильственныя мѣры, ни угрозы, ни мученія, ни огонь, ни мечъ не могутъ вложить въ сердце человѣка вѣру въ то, во что оно не вѣритъ, какъ и любовь къ тому, чего оно не любитъ; въ этомъ отношеніи, въ чувствованіяхъ своихъ и самъ человѣкъ не воленъ. Очевидно, такимъ образомъ, что каждому человѣку принадлежитъ, какъ мы сказали, *неотъемлемое, естественное* право вѣрить въ то, что

представляется ему заслуживающимъ довѣрія, и не вѣрить тому, что представляется ему ложнымъ, или невѣроятнымъ. Этого права не лишилъ человѣка и Божественный Основатель церкви православной Иисусъ Христосъ, а наоборотъ, освятилъ его и своимъ примѣромъ, и ученіемъ, и заповѣдями, данными апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ служенія ихъ. Устроая царство Божіе на землѣ, Онъ никогда не пользовался никакими внѣшними мѣрами для утвержденія его. Выступая на общественное служеніе роду человѣческому, Иисусъ Христосъ такъ опредѣлилъ въ первой Назаретской проповѣди своей, пророческимъ словомъ, цѣль и образъ своего служенія: *„Духъ Господень на Мя: Ею же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду (измученныхъ на свободу), проповѣдати ѣто Господне пріятно (Луки 4, 18—19).* И кто изъ насъ не знаетъ, или затруднится вспомнить, какъ глубоко проникнуто было этимъ Духомъ Господнимъ все земное служеніе Господа. Кто не читалъ, или не слышалъ въ Храмѣ Божіемъ Его Божественныхъ рѣчей, кто не вспомнитъ Его исполненныхъ безконечнаго состраданія и снисхожденія отношеній къ грѣшникамъ, Его безграничной, весь міръ объемлющей любви, Его безпредѣльнаго смиренія, Его безконечнаго терпѣнія?! Этими рѣчами, этой любовью, этимъ смиреніемъ и терпѣніемъ Онъ привлекалъ сердца и плѣнялъ души человѣческія. Правда, были случаи, что и Его святое чувство возмущалось,—возмущалось оно лицемѣріемъ фарисеевъ, гордостью и лукавствомъ книжниковъ, сребролюбіемъ мѣнялъ, во храмѣ поставившихъ свои мѣняльные столы, но была ли здѣсь хоть тѣнь религиозной нетерпимости,—насилія, вражды? Была ли хоть тѣнь лично оскорбленнаго чувства?! Вспомните Его отношеніе ко врагамъ, къ овцамъ, погибшимъ дома Израилева, и даже къ палачамъ, распинавшимъ Его!... Но вотъ одинъ случай особенно поучительный для насъ: однажды ученики Господа, огорченные тѣмъ, что жители одной Самарянской деревни, не приняли Господа, хотѣли низвести огонь съ неба, чтобы нака-

зять упорныхъ въ ослѣпленіи самарянъ. Что же сказалъ имъ Господь на эту ревность? Не знаете, какого вы духа: Сынъ человѣческій пришелъ не губить, а спасать души человѣческія (Іоан. 7, 15).

Посылая учениковъ своихъ на Евангельскую проповѣдь, Господь заповѣдалъ имъ пользоваться только тѣми же духовно-нравственными средствами, какими пользовался самъ: *шедше въ мѣръ весь*, говорилъ Господь, *проповѣдуйте евангеліе, больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте... Шедше научите, крестяще... Кто будетъ въровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ въровать, осужденъ будетъ...* И св. апостолы свято исполнили завѣты своего Божественнаго Учителя: проповѣдуя евангеліе міру, они не только не пользовались никакими принудительными мѣрами, чуждались всякаго обольщенія и соблазна, но считали несомнѣстными съ духомъ и важностью своего благовѣстія даже обыкновенныя средства языческаго ораторскаго искусства, приемы языческой діалектики, опасаясь, чтобы люди не подумали, что Апостолы плѣняютъ сердца въ послушаніе вѣры не благодатною силою Божіею, а краснорѣчіемъ и діалектическимъ искусствомъ (1 Кор. 1, 17; 2, 5). Исторія Апостольской проповѣди не указываетъ намъ ни одного случая, чтобы кто либо изъ Апостоловъ пользовался хотя бы косвеннымъ, не говоря уже о прямомъ, понужденіи ко вступленію въ церковь. „Душа Апостола горѣла любовью ко Христу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ Апостолѣ Павлѣ, и однако, имѣя такую любовь, онъ никого не подвергалъ ни обидѣ, ни принужденію. Но подвергаясь самъ униженію, бичеванію, посмѣянію отъ всѣхъ, онъ привлекалъ ко Христу, оказывая снисхожденіе, убѣждая, умоляя. Такъ, прибывъ въ Аѳины и нашедши аѳинянъ преданными идолопоклонству, онъ не сталъ укорять ихъ, говоря: безбожники вы и совершенные нечестивцы; но что сказалъ? Обходя, говорилъ, и обозрѣвая ваши святилища, нашелъ я жертвенникъ, на которомъ написано: невѣдомому Богу. Сего-то Бога я проповѣдую вамъ (Дѣян. 17, 23). О, отеческое сердце! Онъ называлъ богочтительными нечестивыхъ эллиновъ-идолопоклонниковъ. Почему? Потому что они,

какъ благочестивые, совершали свое богослуженіе, будучи увѣрены, что они чтутъ Бога“..... „Вождь Апостоловъ, продолжаетъ Златоустъ, не только не повелѣлъ нападать на противниковъ, но велѣлъ позволять ругаться надъ собою. *Ибо овецъ посылать посредъ волковъ* не иное что значить, какъ то, что участь ихъ есть страданіе, дабы тѣмъ блистательнѣе были ихъ трофеи. Какимъ образомъ? Тѣмъ, что одиннадцать человекъ побѣдили вселенную, и притомъ страдая, а не насилуя, будучи поражаемы, а не поражая, подвергаясь злоумышленіемъ, но не злоумышляя, терпя удары, но не нанося ударовъ, будучи гонимы, а не гоня, будучи преслѣдуемы, а не преслѣдуя“.¹⁾ Такъ дѣйствовали Апостолы, насаждая Евангеліе въ мірѣ, и въ томъ же духѣ заповѣдали дѣйствовать ближайшимъ преемникамъ своего великаго служенія, наставляя ихъ быть добрыми воинами Христовыми, самоотверженно переносить страданія за благовѣстіе, быть дѣлателями безукоризненными, правящими слово истины, быть ко всѣмъ тихими, учительными, незлобивыми, съ кротостью вразумляя противныя (2 Тим. гл. 2-я). И эти завѣты св. Апостоловъ несомнѣнно свято соблюдались преемниками служенія ихъ и глубоко проникли въ жизнь церкви Христовой. Изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства знаемъ мы, что пастыри и учителя церкви не только не привлекали никого къ вѣрѣ насиліемъ, но даже лицъ, изъявлявшихъ желаніе принять христіанскую вѣру, принимали въ общество вѣрующихъ не иначе, какъ послѣ долгаго и внимательнаго испытанія; тамъ же видимъ мы многочисленные примѣры того, что даже во время жестокихъ гоненій, когда кровь христіанскихъ мучениковъ лилась рѣкой, христіанскіе учителя не переставали защищаться только духовнымъ оружіемъ, вразумляя гонителей раскрытіемъ имъ ученія именно о свободѣ совѣсти,—о томъ, что вѣра не насаждается ни казнями, ни пытками. „*Религія*, говоритъ одинъ изъ учителей Церкви—апологетовъ, должна быть принимаема по свободному изволенію, а ненасильственно; надлежитъ здѣсь дѣйствовать словами, а не бичами, чтобы была свобода принять, или не принять ее...

¹⁾ Твор. Іоанна Злат. въ р. пер. т. II, 229—230.

Мы никого не обольщаемъ, но только учимъ, доказываемъ, объясняемъ наше ученіе и никого насильно не тянемъ, ибо для Бога тотъ не нуженъ, въ комъ нѣтъ вѣры и благочестія; если же человѣка удерживаетъ истина, то онъ и не оставитъ ее“ ¹⁾. И это не было только личнымъ убѣжденіемъ извѣстнаго защитника свободы совѣсти (Лактанція); таково было убѣжденіе всей церкви первыхъ вѣковъ, всѣхъ представителей и учителей ея. Св. Іоаннъ Златоустъ выразилъ это убѣжденіе еще болѣе въ усиленной формѣ: христіанамъ, говоритъ онъ, не позволяется даже противъ заблужденія пользоваться насиліемъ и принужденіемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостію совершать спасеніе человѣческое... если не можешь (для обращенія невѣрующаго творить чудеса, какъ это дано было св. Апостоламъ), то убѣждай человѣколюбіемъ, ибо ничто такъ не привлекаетъ язычниковъ, какъ кроткое и полное любви обращеніе. Любовь есть лучшая учительница“ ²⁾. Того же взгляда на свободу совѣсти держалась св. Церковь православная и во всѣ дальнѣйшіе вѣка и хранить его, какъ не подлежащую измѣненію истину православнаго исповѣданія. „Вселенская церковь, читаемъ въ посланіи Восточныхъ патріарховъ, не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія, но призываетъ, увѣщеваетъ, убѣждаетъ силою Духа Святаго“ ³⁾.

Знаемъ, что намъ могутъ указать, какъ и указывали на Орловскомъ Съѣздѣ и очень часто въ литературѣ, на тѣ печальные случаи изъ исторіи распространенія христіанства и практики миссіонерской дѣятельности, когда и проповѣдники Христова ученія уклонялись отъ завітовъ Христа и заповѣдей церкви Апостольской, прибѣгая къ внѣшнимъ мѣрамъ для обращенія въ христіанство невѣрующихъ, или возвращенія совратившихся. Но когда ставятъ въ упрекъ христіанству эти печальные факты, то поступаютъ и неосновательно, и несправедливо, потому что при этомъ, намѣренно или ненамѣренно, упускаютъ изъ виду: а) что и проповѣдниками христіанскаго

¹⁾ Христ. Чтен. 1864 г. III, 64.

²⁾ Слова на разн. случаи 1, 77—78.

³⁾ Посл. Вост. патр. 1838 г. стр. 90.

ученія были люди своего времени, — что эти люди могли быть не чуждыми человѣческихъ заблужденій и страстей и легко могли, подъ вліяніемъ послѣднихъ, и святое дѣло проповѣди обращать въ орудіе для достиженія личныхъ цѣлей; а б) и это главное — забываютъ, что церковь православная никогда не одобряла такихъ дѣятелей и видѣла въ дѣйствіяхъ ихъ достойную осужденія ревность не по разуму. Чаще всего противники христіанства любятъ ставить въ упрекъ ему католицизмъ, кровопролитныя религіозныя войны его, позорную дѣятельность іезуитовъ, пытки и костры инквизиціи. Но какъ ни ужасны сами по себѣ эти жестокости, онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поставляемы въ вину христіанству. Католицизмъ — не христіанство, католицизмъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ историковъ, выросъ на почвѣ языческаго Рима и внесъ духъ языческаго міра въ христіанство, превративъ религію Христову въ орудіе честолюбивыхъ стремленій папства къ всемірному владычеству. Глубоко проникнутые этимъ духомъ, вѣрныя слуги папства — іезуиты образовали своего рода „римскіе легіоны“ — орлена, которые съ мечомъ въ рукахъ распространяли католичество, пытками и кострами инквизиціи насилывали совѣсть и подавляли всякую попытку противостать ихъ насиліямъ. Но въ инквизиціи, какъ это съ великой художественной правдой раскрылъ Достоевскій въ своемъ „великомъ инквизиторѣ“, не было духа Христова, а дѣйствовалъ духъ того, кто искушалъ Христа въ пустынѣ...

Итакъ, свобода совѣсти, въ смыслѣ свободы вѣры, не только не отрицается христіанствомъ, а, наоборотъ, представляетъ одно изъ великихъ благъ, возвѣщенныхъ міру христіанствомъ.

Но не объ этой свободѣ совѣсти говорятъ и не о ней хлопочутъ современные ратоборцы за свободу совѣсти. Исходя изъ совершенно вѣрной мысли, что въ дѣлѣ вѣры цѣнно только свободное изволеніе и не можетъ имѣть мѣста никакое насиліе, они разсуждаютъ далѣе такъ, что каждому человѣку не только должна быть предоставлена безусловная и неограниченная свобода „вѣрить какъ угодно и во что угодно, или даже ни во что не вѣрить“ (выраженія одного изъ мѣстныхъ

корреспондентовъ), но и такая же безграничная свобода открыто и безпрепятственно исповѣдывать и распространять свою вѣру (разумеется, и свое безвѣріе!)

Психологическимъ основаніемъ для такого крайняго пониманія свободы совѣсти выставляють обыкновенно то положеніе, что свобода исповѣданія и проповѣданія является естественно-необходимымъ слѣдствіемъ свободы вѣры. Свобода вѣры тоже, говорятъ, что свобода религиозныхъ убѣжденій; но всякое *убѣжденіе* есть уже и *побужденіе*. Всякое убѣжденіе, если только оно искреннее и полное, стремится выразиться въ жизни того, кто убѣжденъ, а съ другой стороны побуждаетъ его къ распространенію своего убѣжденія. Но изъ того, что такіа побужденія дѣйствительно возникаютъ естественно, не слѣдуетъ еще, что онѣ должны быть признаны законными и имѣющими т. ск. безусловное право на осуществленіе; въ противномъ случаѣ мы должны будемъ признать всѣ естественныя побужденія законными, а тогда и для свободы не останется мѣста. Очевидно, полагаемъ, что естественностью появленія такихъ или иныхъ побужденій при всякомъ убѣжденіи не доказывается еще законность ихъ; если убѣжденія ложны, то и побужденія будутъ дурны, вредны по послѣдствіямъ. А потому, хотя съ свободой вѣры и связывается естественно побужденіе къ исповѣданію и стремленіе къ распространенію ея, все же этимъ не доказывается еще безусловное право послѣднихъ на осуществленіе.

На самомъ же дѣлѣ въ основѣ либеральныхъ ученій о безусловной свободѣ исповѣданія и распространенія всякаго рода религиозныхъ ученій лежитъ: съ одной стороны чрезмѣрное возвышеніе (идеализація) естественныхъ правъ человѣка, въ силу котораго человѣческая совѣсть считается непогрѣшимой, а естественное религиозное чувство, въ какую бы форму оно ни воплотилось, признается имѣющимъ законное право на существованіе и развитіе; а съ другой—ложный взглядъ на религію, какъ на исключительно субъективное по своимъ основаніямъ достояніе человѣческаго духа. Несостоятельность перваго изъ этихъ основаній едва-ли требуютъ доказательствъ; выше мы имѣли уже

поводъ выяснитъ, что совѣсть человѣческая не отличается непогрѣшимостью. Что же касается указаннаго взгляда на религію, съ которымъ, къ сожалѣнію, нерѣдко можно встрѣтиться и въ ученыхъ трактатахъ нашихъ свѣтскихъ писателей, то на немъ необходимо остановить вниманіе. „Только при свободномъ отношеніи души человѣка къ Богу, читаемъ въ „Философіи права“ Чичерина, религія получаетъ свое истинное значеніе, не какъ внѣшняя форма, а какъ внутреннее духовное общеніе единичнаго конечнаго существа съ Существомъ безконечнымъ. Это общеніе зависитъ *отъ различной восприимчивости людей*, вслѣдствіе чего и пути общенія съ Богомъ могутъ быть различны. Всѣ они могутъ быть открыты человѣку, а потому и полезно существованіе многихъ религій, въ которыхъ каждый можетъ найти себѣ удовлетвореніе. Каждое лицо свободно вступаетъ въ тотъ или другой церковный союзъ, смотря по тому, куда влечетъ его чувство, и это никѣмъ не можетъ быть ему возбранено иначе, какъ съ нарушеніемъ священныхъ его правъ“¹⁾).

Чтобы правильно понять и оцѣнить этотъ философскій взглядъ на религію, считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что онъ не новъ. Не знаемъ, случайно или нѣтъ, но онъ вполне совпадаетъ съ давно извѣстнымъ взглядомъ протестантскаго богослова Шлеймахера, по воззрѣнію котораго, „религія есть почти исключительно дѣло чувства—сердца; вся ея сущность состоитъ въ чувствѣ зависимости отъ Безконечнаго, изъ котораго развивается извѣстное настроеніе, выражающееся въ благочестіи. Что же касается догматическихъ истинъ, то это только не имѣющія объективнаго значенія попытки разума объяснить эти религіозныя настроенія души,—попытки перевести темный языкъ чувствъ на ясный языкъ разума“. Очевидно, такимъ образомъ, что всѣ догматическія истины, какъ не говоряція ни о чемъ объективно-существующемъ, а относяціяся только къ субъективнымъ истолкованіямъ чувствъ, никакого значенія не имѣютъ, совершенно безразличны. Одной какой либо, для всѣхъ истинной въ догматическомъ отношеніи религіи нѣтъ. — Совершенно къ такимъ же выводамъ приводитъ и взглядъ Чичерина.

¹⁾ Вопр. филос. и психол. 1900 г. Янв.—февр. стр. 109-я.

Сущность религіи онъ полагаетъ въ общеніи (союзѣ) единичнаго человѣческаго духа съ Существомъ безконечнымъ (что, конечно, само по себѣ вѣрно), но, странное дѣло, — такомъ общеніи, которое зависитъ только отъ внутренней воспріимчивости человѣка и настолько обуславливается послѣднимъ, что куда влечетъ человѣка это чувство, тамъ и истина для него. Странный это союзъ. Вѣдь если религія есть союзъ человѣка съ Богомъ, то, конечно, она есть въ то же время и союзъ Бога съ человѣкомъ. А если такой союзъ необходимъ, то, очевидно, онъ не могъ быть предоставленъ исключительно усмотрѣнію человѣка, не могъ быть поставленъ въ исключительную зависимость отъ такой неустойчивой и темной стихіи, какъ субъективное чувство, а долженъ быть установленъ Богомъ и выраженъ въ опредѣленной формѣ. Если же религія отъ Бога, то и условія ея существованія отъ Него... Словомъ, религія прежде всего дѣло Божіе, а не человѣческое. — Если же допустимъ противное, если религія дѣло человѣческое и притомъ стоитъ въ такой зависимости отъ воспріимчивости его, такъ что каждый имѣетъ „священное право“, по своему расположенію и направленію, устанавливать законы и условія для своей религіозной жизни; то тогда — гдѣ же граница произволу? Не ясно ли, что этимъ взглядомъ на сущность религіи она низводится въ рядъ тѣхъ чисто субъективныхъ явленій жизни, относительно коихъ мы говоримъ обыкновенно: о вкусахъ не спорятъ. А вотъ неизбежные выводы, къ которымъ приводитъ такой взглядъ: а) всѣ религіи, какія только существовали, существуютъ или могутъ существовать, имѣютъ одинаковое право на существованіе и одинаковое значеніе; б) одной какой-либо — истинной религіи нѣтъ: всѣ они, слѣдовательно, въ сущности одинаково ложны, потому что истина можетъ быть только одна; в) между религіей и религіознымъ суевѣріемъ никакого существеннаго различія нѣтъ.

Но если допустимъ эти выводы, то и о свободѣ въ религіозной жизни едва ли можетъ быть рѣчь: это будетъ область самаго безграничнаго произвола, потому что свободы не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ истины, нѣтъ критерія для оцѣнки, точно

также, какъ не можетъ быть порядка и закона въ хаосѣ чело-
вѣческихъ заблужденій. Тогда, дѣйствительно, получится то право,
о которомъ говорятъ ревнители безграничной свободы вѣры,—
право вѣрить какъ хочешь и во что хочешь,—то есть безграничный
произволъ. Но какое же это право? Какой смыслъ его? Право
вѣрить, какъ хочешь, совершенно равносильно праву мыслить,
какъ хочешь, или дѣлать, что хочешь. Но согласимо ли по-
добное право съ здравымъ разумомъ челоувѣческимъ? Конечно,
человѣкъ свободенъ мыслить, или не мыслить; но разъ онъ
мыслить, то необходимо долженъ подчиняться законамъ логики,
чтобы мышленіе его было правильнымъ и основательнымъ; если
же онъ этого не дѣлаетъ, то и мышленіе его превращается
въ пустую и бесплодную игру воображенія. Тоже справедливо
и относительно религіозной жизни: челоувѣкъ свободенъ вѣрить,
или не вѣрить; но если онъ хочетъ вѣрить, то долженъ вѣ-
рить въ формѣ какой либо опредѣленной религіи, а не какъ
хочетъ и во что хочетъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МИССИОНЕРСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1902 годъ.

Изданіе „Миссіонерскаго Обзорнія“ подъ редакціей
В. М. Скворцова.

(Выписка изъ библиографическихъ отзывовъ).

„Миссіонерское Обзорніе“ въ нынѣшнемъ году подарило
своихъ подписчиковъ новымъ приложеніемъ — „Миссіонерскимъ
календаремъ“. Этотъ календарь настолько не похожъ на изданія
подобнаго рода, что вполне заслуживаетъ, чтобы поговорить о
немъ подробно. „Миссіонерскій календарь“—первый опытъ этого
рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно,

дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 страницы и 82 стр. приложений. „Миссіонерскій календарь“, какъ и всякій календарь, начинается, „общими календарными свѣдѣніями (1 гл.) и изложеніемъ „православнаго мѣсяцеслова“ (II гл.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а „православный мѣсяцесловъ“ сопровождается еще „миссіонерскимъ описаніемъ“ нѣкоторыхъ „житій св. угодниковъ Божіихъ“, чего нѣтъ, конечно, въ другихъ календаряхъ. Подобныхъ „описаній“ въ каждомъ мѣсяцѣ очень немало, и ими обыкновенно сопровождаются житія такихъ угодниковъ, на жизнь которыхъ приходится ссылаться въ полемикѣ съ раскольниками и сектантами. Обыкновенно берется подходящий фактъ изъ житія св. угодника и дѣлается поучительный для раскольниковъ и сектантовъ выводъ. Напр., въ житіи св. Іакова Персянина (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своей († 421 г.), ободряя себя, между прочимъ, говорилъ: „уповай, душа моя, на Бога, силою четвероконечнаго креста спасающаго мя“. Отсюда, само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ употреблялся и почитался, вопреки учрежденіямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118).—Послѣ мѣсяцеслова слѣдуетъ изложеніе „особенностей церковнаго богослуженія“ и (III гл.) „указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года“, а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ. „Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерахъ“ (163—200 стр.) Наставленія и мысли заимствованы— „изъ слова Божія“; „изъ апостольскихъ постановленій“; изъ святоотеческихъ наставленій“: свв. Иринея, Кипріана, Іоанна Златоуста, блаженнаго Іеронима, свв. Василія Великаго и Григорія; „изъ наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителей миссіи“:— Григорія м. СИБ., Филарета м. Московскаго, Іоаннікія м. Кіевскаго, Аркадія архіеп. Олонецкаго, Никанора архіеп. Одесскаго, Антонія еп. Уфимскаго и архимандрита Павла Прускаго. По этимъ источникамъ видно, что „самая первая обязанность,“ каждаго священника „есть учить всѣхъ ввѣренныхъ ему людей“, какъ православныхъ, такъ „и неправославныхъ“ (стр. 172) въ духѣ любви, „бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко“ (170 стр.). Но одного сознанія миссіонерскихъ обязанностей еще недостаточно пастырю Церкви, нужно „самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ“ (183). Каковъ долженъ быть „истинный миссіонеръ“ на дѣлѣ, это очень подробно и живо обрисовывается въ слѣдующихъ статьяхъ той же главы: „Черты истиннаго миссіонера“ (183—185) и „Чѣмъ долженъ быть миссіонеръ?“ (186—190). „Истинному миссіонеру должна быть присуща высокая настроенность, постоянная готов-

ность къ самопожертвованію, преданность своему дѣлу, нелице-мѣрная любовь не только къ приснымъ, но и ко всѣмъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи“, чего онъ можетъ достигнуть прежде всего „черезъ благодатную силу молитвы“, которая „есть душа и сила миссіи“ (статья свящ. І. Дмитревскаго, стр. 195—200). Впрочемъ, чтобы миссія имѣла дѣйствительный успѣхъ, нужна миссіонеру еще помощь и мірянъ, о чемъ довольно подробно и говорится въ статьѣ м. Іоаннікія: „Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи“. (стр. 191—194). Глава V посвящена „характеристикѣ ученія раскольническихъ толковъ или согласій и „мистическихъ и рационалистическихъ сектъ“ (201—267). Раскольническіе толки изложены въ алфавитномъ порядкѣ; ученіе формулировано сжато, кратко, но въ высшей степени точно, ясно и правильно, что можно встрѣтить далеко не во всѣхъ справочныхъ книгахъ.

Перечислены почти всѣ безпоповщинскіе и поповщинскіе толки, и что особенно пріятно, указано много новѣйшихъ толковъ, извѣстія о которыхъ разбросаны по миссіонерскимъ журналамъ за послѣдніе годы напр., адамантовы, бѣлоризцы, горшкова секта, коликовцы, лучинковцы-любушкино согласіе, некудышники астраханскіе и др. Также исторически правильно и точно изложено и ученіе мистическихъ и рационалистическихъ сектъ, только съ большею подробностью, чѣмъ толковъ раскольническихъ.—Глава VI-я говоритъ „О единовѣрїи и его значенїи“ (стр. 267—272). Изложена въ формѣ вопросо-отвѣтной и можетъ дать каждому интересующемуся единовѣрїемъ ясный и точный отвѣтъ относительно его.—Глава VII-я носитъ такое общее заглавіе: „православному христіанину, живущему среди отпадшихъ отъ Церкви, наставленїа о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ церкви“ (273—332). Эта обширная глава представляетъ изъ себя сокращенный катихизисъ православной Церкви, примѣнительно, конечно, къ потребностямъ миссіонера. Догматическія и обрядовыя истины православной Церкви изложены именно тѣ, противъ которыхъ можно встрѣтить расколо-сектантскія возраженїа. Каждая истина подкрѣплена доказательствами изъ св. Писанїа. Есть и рѣшенїе возраженїй неправомыслящихъ.—Далѣе слѣдуетъ VIII-я гл.—Миссіонерская практика“. Это очень цѣнная по содержанію глава. Начинается съ „общихъ методическихъ указанїй для веденїа полемическихъ бесѣдъ“ (333—335); даетъ подробные „примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ“ (336—358) по каждому спорному вопросу, начиная съ св. Преданїа. Планы выработаны на основанїи опытовъ многолѣтней миссіонерской практики и составлены съ боль-

шимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ того еще указаны „тексты св. Писанія, на которыхъ сектанты еще попытаются обосновать свое лжеученіе“ и „тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами“ (357—365). Въ этой жѣ главѣ можно найти и „отвѣты изъ слова Божія и изъ старопечатныхъ книгъ по вопросамъ, пререкаемымъ безпоповцами“ (366—373). „Отвѣты“ — это краткое обличеніе всего безпоповщинскаго раскола, начиная съ вопроса „О Церкви“. Они представляютъ собою изложеніе православнаго ученія, но только подкрѣпленнаго ссылками на старопечатныя книги. Самыхъ выдержекъ, впрочемъ нѣтъ, указаны однѣ цитаты, конечно, самыя важныя и характерныя. Жаль только, что пропущено почему-то обличеніе поповщины.—Гл. IX-я знакомитъ читателей съ „миссіонерской литературой“ (374—392). Указаны лучшія пособія и для „церковной народно-миссіонерской бібліотеки“ и „для бесѣды съ поповцами“ и „безпоповцами“; „по общимъ расколу вопросамъ“ и для „бесѣды съ мистико-раціоналистическимъ сектантствомъ“.—Глава X-я содержитъ „узаконенія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколо-сектантства“ (383—401), начиная съ синодальныхъ правилъ объ устройствѣ миссіи“ 1888 г. и кончая послѣдними циркулярными указами Св. Синода, Глава XI-я трактуетъ „О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды“ (402—406). Это извлеченія изъ „Дѣяній Казанскаго собора архипастырей“. Глава XII-я—„Пастырская миссіонерскаго памятка“ (406—422), главную мысль которой составляетъ та „непреложная истина, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главные миссіонеры“ (410). Тутъ же приводится и инструкція для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ (410—421). Гл. XIII-я содержитъ „юридическія свѣдѣнія“ по расколо-сектантству (422—458). Здѣсь изложены всѣ дѣйствующіе законы и распоряженія о раскольникахъ и сектантахъ, включая циркуляры разныхъ министерствъ послѣдняго времени. Въ гл. XIV приводятся „статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.“ (459—460). Въ главѣ XV—„программа для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи въ NN епархіи за N годъ (461—466). Далѣе въ гл. XVI-ой изложенъ „уставъ Вятско-Никольскаго братства ревнителей православія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Екатеринбург. губ., Верхотурск. уѣзда“ и вообще „прсектъ устава приходскихъ братствъ“ (466—472).—И, наконецъ, въ приложеніи находятся очень подробныя „свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ составѣ ея дѣятелей и о состояніи расколо-сектантства“, составленныя на основаніи отчетовъ г.г. секретарей консисторій и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, „Миссіонерскій календарь“—книга очень богатая свѣдѣніями по расколо-сектантству. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Въ виду этого мы *настоятельно рекомендуемъ* этотъ календарь, какъ книгу *необходимую*, всѣмъ приходскимъ пастырямъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ расколо-сектантствомъ, а также всѣмъ интересующимся исторіей и жизнью послѣдняго и миссією православной Церкви. Смущаться тѣмъ, что „Миссіонерскій календарь“ изданъ только на 1902 г., нечего,—въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколо-сектантству и православной миссіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна „Миссіонерскаго календаря“—1 руб., съ пересылкою. (Олонец. епарх. вѣд.).

Вик. Крыловъ.

Передъ нами книжка „Миссіонер. календарь“ въ опрятномъ переплетѣ съ 472 стр. текста и приложеніемъ въ 82 стр. Форматъ ея немного болѣе обыкновеннаго формата календарей для врачей, юристовъ, учителей и т. п. Напечатано четко.

Въ содержаніе „Миссіонерскаго календаря“, помимо общихъ календарныхъ свѣдѣній, вошло XVII отдѣловъ (*идеть описаніе отдѣловъ*).

Уже одинъ перечень предметовъ, вошедшихъ въ содержаніе „Миссіонерскаго календаря“, показываетъ, насколько тщательно отнесся издатель къ своей задачѣ—дать въ руки дѣятелямъ миссіи такую справочную книгу, которая, при удобствѣ пользованія ею обнимала бы *весь кругъ вопросовъ*, вызываемыхъ миссіонерскою практикою. И намъ кажется, что „Миссіонерскій календарь“ явится для миссіонеровъ серіознымъ подспорьемъ при самыхъ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами. Не всегда удобно и возможно имѣть при себѣ всю массу книгъ, изъ которыхъ многія бываютъ необходимы при бесѣдахъ только для незначительныхъ справокъ. Трудно бываетъ иногда и удержать въ памяти то, гдѣ надлежитъ искать подходящую справку. Во всѣхъ такихъ случаяхъ „Миссіонерскій календарь“,—*небольшая книжка, которую можно носить съ собою въ карманъ*,—незамѣнимый другъ для каждаго дѣятеля миссіи. Но особенно важно имѣть его приходскимъ пастырямъ для частныхъ, домашнихъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами; добрую службу сослужить имъ въ этомъ случаѣ календарь.

Въ заключеніе не можемъ умолчать объ одномъ отдѣлѣ „Миссіонерскаго календаря“, который вызываетъ *на серіозныя размышленія о значеніи, характеръ и задачахъ миссіонерскаго дѣланія*. Отдѣлъ этотъ—„Наставленія и мысли о миссіи и миссіонерахъ“.

Самою обычною характеристическою чертою нашихъ представлений о раскольникахъ и сектантахъ является мысль объ ихъ какой-то исключительной, *какъ бы органической враждебности по отношенію къ* православной Церкви и ея чадамъ. Мысль эта пріобрѣтаетъ иногда такую силу въ сознаніи православныхъ, что совершенно вытѣсняетъ собою память о томъ, что раскольники и септанты—наши братья единокровные, но братья больные. Она не позволяетъ ближе присмотрѣться къ духовному состоянію этихъ заблудшихъ братьевъ и понять, что внутренняя основа ихъ заблужденій зиждится на несокрушимомъ стремленіи найти Бога, узнать Его правду, и что только путь къ этому они избрали ложный. Подъ вліяніемъ той же мысли о враждебности по отношенію къ намъ православнымъ раскольниковъ и сектантовъ у многихъ и на бесѣды съ заблудшими, на попытки къ обращенію ихъ образовался такой взглядъ, что это-де безнадежныя усилія, разжигающія еще болѣе вражду враговъ Церкви и не приносящія ровно никакой пользы. Изъ прекрасныхъ наставленій о смыслѣ и значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій покойнаго митрополита Киевскаго Іоаннікія и изъ полного высокаго одушевленія воззванія Уфимскаго епископа Антонія къ пастырямъ о значеніи собесѣдованій читатель „Миссіонерскаго календаря“ убѣдится, что бесѣды съ заблудшимися— *безнадежный трудъ только для тѣхъ, кто видитъ въ такихъ бесѣдахъ только исполненіе вниманію долга, кто не скорбитъ братскою скорбью о больной душѣ заблудшаго брата, не горитъ любовью къ нему и искреннимъ, безкорыстнымъ стремленіемъ наставить его на путь истинной вѣры и жизни во Христвѣ.*

Съ живымъ интересомъ просмотрѣли мы „Миссіонерскій календарь“ и усиленно рекомендуемъ его пастырямъ и тѣмъ, кто интересуется дѣломъ миссіи. Книжка хорошая. (Яр. Еп. Вѣд.)

М. Д.

І. „Изъ писемъ въ редакцію. Въ приложеніи къ мартовской книгѣ „Миссіон. Обзорнія“ полученъ изданный вами „Миссіонерскій календарь“. Не обинуясь по всей справедливости должно признать, что изданіе это должно быть настолькоъ книгою для каждаго прикосновеннаго къ дѣлу миссіи, въ качествѣ справочной книги по сектовѣдѣнію и руководственнаго пособія въ миссіонерской дѣятельности. „Миссіонерскій календарь“, какъ книгу, по моему глубокому убѣжденію, незамѣнимую въ качествѣ настольной справочной и постоянно руководственной для каждаго священника рекомендую для пріобрѣтенія каждому священнику Таврической епархіи“.

Алексѣй Высотскій, препод. Таврич. дух. сем.

Симферополь, 10 апр.

II. „Только что получили мартовскую книжку „Миссіонерскаго обозрѣнія“ и при ней изданную вами миссіонерскую энциклопедію,—календарь. По содержащимся въ немъ свѣдѣніямъ вы имѣли право назвать календарь вашъ **вѣчнымъ**, ибо свѣдѣнія въ немъ заключающіяся никогда не потеряютъ своего живого интереса и всегда будутъ необходимы всякому православному, наипаче же пастырямъ Церкви. Долгомъ считаю благодарить за этотъ подарокъ намъ подписчикамъ“.

28 марта.

Подписчикъ.

„Мартовская книжка Миссіонерскаго Обозрѣнія“ съ приложеніями здѣсь уже (въ Оптиной пустыни) получена. Самое полезное и необходимое приложеніе—это „Миссіонерскій календарь“. Слѣдуетъ обязать всѣхъ батюшекъ изучить подробно признаки раскола и ересей. Всѣмъ іеромонахамъ, духовникамъ необходимо знать наизусть всѣ уклоненія отъ православія; а до тѣхъ поръ, пока не изучать,—не слѣдовало бы разрѣшать имъ духовничество. Времени для изученія найдется достаточно; пусть отложить всѣ свои второстепенныя, по отношенію къ духовничеству, дѣла.

Наравнѣ съ іеромонахами полезно бы обязательно изученіе догматовъ православія и уклоненія отъ нихъ и въ женскихъ монастыряхъ для монашенокъ.

Монахъ Э-тъ.

Отъ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Редакція долгомъ считаетъ поставить въ извѣстность интересующихся новымъ и **единственнымъ** пока въ русской миссіонерской литературѣ изданіемъ „Миссіонерскаго календаря“, что она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь ежегодно, такъ какъ нынѣшнее изданіе настолько полно исчерпало всѣ наиболѣе необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать, въ ближайшемъ будущемъ, такой же календарь значитъ повторяться,

Для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектовѣдѣнію и миссіонерству нужны годы.

Содержаніе:—1) Слово въ день памяти Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, покровителя Курскаго Θεодосіевскаго Братства.—2) Совѣсть и ея значеніе въ человѣческой жизни.—(Продолженіе).—3) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется 11 мая 1902 года Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краснитскій.*

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.